

В. И. Поветкин

ОТЧЕГО-ТО ГРЕМЯТ БУБЕНЦЫ (по материалам новгородской археологии)*

Гремят бубенцы от вложенной в них дробины. Но какой? Выяснилось, что сведения о столь непритязательной и почти невидимой глазу детали могут дополнить представление о бубенцах, их разновидностях, той или иной их производственной традиции и месте изготовления.

При попытках классификации древних бубенцов, при выяснении технологических особенностей их производства обычно обращалось внимание лишь на их доступные глазу наружные формы. Громыхание в бубенце дробины, неважно, из чего и как сделанной, иногда помогало относительно очередной археологической находки решить лишь единственный вопрос: бубенец это или пуговка. Хотя, как мы теперь понимаем, даже столь «простые» вопросы не всегда решались надежно. Встречаются, например, «пуговицы» без прорезей и глазков, а внутри их вдруг что-то гремит. И наоборот, известно немало случаев, когда находка по внешним признакам соответствует понятию «бубенец», абсолютно целый, с прорезями и глазками, но пустой, без дробины. В частности, среди таких находок середины – второй половины XII в. на Троицком раскопе выделяется группа пустотелых образцов с пробитыми изнутри глазками; заусеницы, выступающие снаружи, делают их явно непригодными быть пуговицами. Остается одно: представить их как взаимоударяющиеся бубенцы, скажем, к одежде священника.¹ Такова особая разновидность бубенцов – они без дробины, но способны звучать.

В остальном же, можно сказать, началом всякого бубенчика, особенно применительно к процессу его производства, является дроби́на. Дроби́ны различались не только формой, но и материалом, а также и спосо-

* Настоящая статья – последняя работа Владимира Ивановича Поветкина. Он скончался 10 октября 2010 г. Большая часть его жизни связана с Новгородом, где в атмосфере исторической древности он нашел применение своему всестороннему таланту исследователя, музыканта, литератора и художника. Открыватель музыкальной археологии, реставратор древних музыкальных инструментов, берестяных грамот и древнейшей русской рукописи – псалтири, написанной на деревянных навоощенных табличках, создатель уникального музыкального центра, автор многочисленных статей по истории музыкальной культуры Владимир Иванович навсегда останется в нашей памяти (Примеч. ред.).

¹ Поветкин В. И. Звучащий мир древних новгородцев. Открытия 2005 года // ПНЗ. Великий Новгород, 2006. Вып. 20.

бом изготовления. В древности, как показывают новгородские находки, использовались следующие основные их варианты: металлические специально литые; округлые бронзовые выплески; дробинки-камушки разных форм; рубленные из медных пластин; катанные из легкоплавких металлов; изредка другие. Для разных групп бубенцов имелся преобладающий вариант дробины. К последнему обстоятельству возникает особый интерес.

Внимание привлекли бубенчики, для которых дробина – *двухчастнолитая* – отливалась из бронзы в специальной двухчастной разъемной форме. Глиняной или каменной – сказать определенно пока что нельзя. Ясно, что в такой форме отливалась своего рода цепочка дробинок с перешейками, затем по мере надобности из общего ряда отламывалась одиночная дробинка. В соответствии с размерами бубенца варьировалась величина дробины – от 3 до 6 мм. При этом дробина была или шарообразной, что практиковалось чаще, или обоюдоконусной с острым ребром по окружности, что встречается реже, или же изредка составляла нечто переходное между первой и второй. Можно мечтать, чтобы литейная форма такого рода археологически обнаружилась, и тогда при отсутствии в Новгороде следов литья бубенчиков она явит собой, наконец-то, свидетельство производства таковых. Подобным же свидетельством, если не более значительным, может стать и находка непосредственно отлитых в этой форме дробинок, еще не отделенных одна от другой. Пока что таких свидетельств не обнаружено ни в Новгороде, ни в его округе, ни в других более отдаленных краях. Данный факт удивителен, так как речь касается весьма распространенных в древности бубенцов.

Означенные дробинки постоянно прослеживаются в технологической группе бубенчиков *двухчастнолитых типа I-A – граненых (грушевидных) крестопорезных*, которые присущи новгородским слоям конца X – конца XII вв.² В плановых раскопках в Новгороде к концу 1974 г., согласно подсчетам М. В. Седовой, собрано 22 таких бубенца,³ к концу 2005 г. – еще 25, итого 47 образцов. Неопределенное число случайных находок имеется у местных любителей старины. Снизу бубенчики, как правило, украшены мелкой насечкой. Сохраняя характерные черты, они менялись в пропорциях и достигали высоты от 16 до 32 мм. В точности такие бубенцы, крупные и мелкие, с соответствующими их величине дробинками встречаются в Новгородской округе – на селищах, в курганных и грунтовых захоронениях. Среди них, например: Новгородское (Рюриково) Городище (РГ – 80, п/м, НЦМД), Деревяницкий могильник (Дер. погр. 10; погр. 93, № 205; погр. 94, № 216),⁴ д. Нестеровичи Крестецкого района (НСТ-85, погр. 2, № 13), д. Боково Марёвского района (НО-78, Боково, кург. 39, погр. 3; ИЭ-79, Боково, кург. 42, погр. 1; и др.),

² Поветкин В. И. Бубенчики-звонцы в древнем Новгороде. Применение, способы производства, типология и хронология // РА. 2008. № 3. С. 79–92.

³ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 156. Рис. 62, 1–5.

⁴ Конецкий В. Я., Носов Е. И. Загадки Новгородской округи. Л., 1985. С. 103. Рис. 6; С. 105. Рис. 12.

д. Малый и Большой Удрай Пестовского района (ИЭЛО-81, Удрай, кам. н. погр. № 3; НО-83, Удрай, мог. II, погр. 6, 8). Бубенцы данного типа встречаются не только в разных концах огромной древней Новгородской земли, но и далеко за ее пределами – в Псковской земле, Поволжье, Курских памятниках, в Белоруссии, Молдавии, Латгалии, Прусских захоронениях. Предполагаем, что во всех таких образцах бубенцов, где бы они ни прослеживались, при их проверке будут преобладать все те же двухчастнолитые дробины.

Характерными эти дробины оставались и в XII–XIII вв. для технологической группы бубенцов *двухчастнолитых типа 1-Б – округлых продольнопрорезных*, причем для всех их вариантов – с *тройной, двойной, одинарной опояской и без опояски, гладких*.⁵ В этом убеждают результаты проверок новгородских образцов. Спектрального анализа дробин пока что не делалось, но по всем внешним признакам похоже, что они отливались из того же сплава бронзы, что и бубенцы. Таковы, например, крупные указанного типа бубенчики, один с тройной выпуклой опояской, другой – с одинарной, или же мелкие, один с тройной вдавленной опояской, другой округлый гладкий. Количество таких образцов, открытых в Новгороде в плановых раскопках, исчисляется несколькими десятками. Бубенчики означенного типа с соответствующими дробинками, так же, как предыдущий тип, отмечаются и вне Новгорода, например, на селище Коровитчино Старорусского района (Кор-III-88, кв. 6, № 4), в д. Рашутино Окуловского района (Раш-83, погр. 4, № 15), в курганах у д. Дрегли Батецкого района (Дрегли, погр. 21), на Новгородском (Рюриковом) Городище (НОЭ-80, РГ-II – 55, кв. 3, гл. 0-1 м; РГ-68, с/н, НГМ КП18518, А90/166). Распространены они и за пределами Новгородской земли. И также предполагаем, что в них, равно как в предыдущем типе бубенцов, преобладала дробина бронзовая двухчастнолитая. Археологи в удаленных от Новгорода местах раскопок могут осуществить надлежащие проверки, дополнив начатую нами работу.

Лишь как очень редкое исключение в бубенцы названных типов вкладывались иные варианты дробин – *самородные камушки, бронзовые выплески*. Закономерно то, что для двухчастнолитых бубенцов, граненых и округлых, подчеркивая технологическое единство процесса, изготавливались и соответствующие дробинки – двухчастнолитые. Изготавливались такие могли в каменных или, быть может, в глиняных формах, как и сами бубенцы. Причем использовались они уже с X в. при серийной отливке одинаковых по величине и форме бубенцов, а не единичных их экземпляров по индивидуальному заказу; последние встречаются, но весьма редко. Не случайно, что и позже, например, в XIX в. в селе Пурех Нижегородской губернии на заводе Е. С. Ключкова во время поточного производства литых бронзовых бубенчиков в них вкладывались двухчастнолитые дробины, хотя уже и железные.

Для бубенчиков из технологической группы *тисненых типа 2-А – шаровидных (разнопрорезных)*, паяных из верхнего и нижнего медных

⁵ Поветкин В. И. Бубенчики-звонцы в древнем Новгороде... С. 79–92.

полушарий и характерных для XII–XIII вв.,⁶ в качестве дробины использовались *мелкие камушки*, чаще грубоватые, с природными гранями, реже гладкие – окатыши. Со временем камушек крошился, высыпался через глазки, и по этой причине бубенцы переставали звучать. Таковыми они нередко извлекаются из культурных напластований. В означенном типе бубенцов дробиной служили еще и рубленные или резанные из медных пластин ромбики, квадратики, а изредка использовались даже обломки бракованных тисненых бубенцов, что также было технологически сподручно. Наконец, как ранее отмечалось, среди таковых выявлены изначально пустотелые – взаимоударяющиеся бубенцы. В Людином конце Новгорода на усадьбе Олисея Гречина или поблизости от нее обнаружены специальные инструменты и отходы производства крупной мастерской по изготовлению тисненых из медных листов пуговиц, а главное, бубенчиков.⁷ Этот тип бубенцов был наиболее распространен в древнем Новгороде; в 2005 г. число свидетельств приблизилось к 250. И, возможно, именно его следует признать свойственным ремесленникам славянского происхождения, да и, быть может, традиционным в Новгородской округе. Случайно или нет, но технологически сходным образом к сарафану «ферязю» в Поддорском районе Новгородской губернии в XIX в. изготавливались «глухары» – воркотливые пуговки-бубенцы, закрытые в отличие от открытых колокольчиков.⁸

В группе бубенцов *тисненых типа 2-Б – бочонкообразных (крупнопрорезных)*, очень редок для слоев XIII столетия, но преобладает в слоях XIV в.⁹ В одном таком бубенчике дробиной служил крепкий с природными гранями камушек, возможно, породы кварца. В другом – светло-охристого оттенка правильной формы каменный шарик диаметром 5 мм.¹⁰ Оба бубенчика случайно найдены в старой части Новгорода. В остальных образцах, собранных в Новгороде во время плановых раскопок, прослеживается, как это ни неожиданно, также правильной формы, но крупный, диаметром до 8 мм, железный шарик (в большинстве случаев сильно поврежденный коррозией). Об этом свидетельствуют, например, образцы с Неревского раскопа, обнаруженные в слоях первой половины XIV вплоть до начала XV в. (Нер. – 9-13-1187; 10-1916; 11-1822; 15-1543). Способ изготовления таких шариков пока что остается неясным. Быть может, они отливались в двухчастной форме, а затем обкатывались и становились гладкими. Не во всем понятна и история самих бубенцов, прослеживаемых небольшим числом в Новгороде – не

⁶ Поветкин В. И. Бубенчики-звонцы в древнем Новгороде... С. 79–92.

⁷ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII века. М., 1981. С. 129–135.

⁸ Русский народный костюм: Альбом / Автор-составитель Л. Ефимова. М., 1989. С. 64–65. Ил. 50–51.

⁹ Там же.

¹⁰ Бубенчик – тисненый бочонкообразный (крупнопрорезной). Изготовлен не как все остальные образцы из золотистой латуни, а из «зелёной» латуни, с тёмной патиной, с дробиной в виде камня-шарика. Найден Ю. П. Коньковым в старой части Великого Новгорода в период 1988–1992 гг. Передан в коллекцию Новгородского государственно-го объединенного музея-заповедника.

более 25, включая и три случайные находки.¹¹ Редкими образцами они встречены на юге Новгородской земли на городище Варварина Гора,¹² а также в Пскове. Они изготовлялись из «желтой меди», то есть латуни часто золотистого оттенка. Спаивались их верхняя и нижняя половинка, и в месте соединения по окружности образовывалось выступающее ребро, некий пояс. Их ушко гнулось не из волооченой проволоки, как у предыдущих медных бубенцов, а из полоски той же золотистой латуни. Для них характерна одинарная прорезь с двумя крупными, до 7 мм в диаметре, отверстиями по краям – глазками. Любопытно то, что данный тип бубенцов со всеми перечисленными особенностями был чрезвычайно популярен в позднем Средневековье, а равно и в последующие времена в Западной Европе. Образцы таких там прослеживаются археологически. Много свидетельств изобразительного характера. Впечатляет, например, написанный в традиции северо-нидерландской школы на пергамене в 1430 (?) году портрет Лисбет ван Дувенвурд; ее роскошный пояс украшен и озвучен именно такого типа золотыми бубенцами.¹³ Уместен вопрос: не были ли рассматриваемые бубенчики предметом экспорта в древние Псков и Новгород – города, являвшиеся для Запада главными древнерусскими торговыми партнерами. Кстати, А. А. Коновалов обратил внимание на то, что, по письменным источникам XVII в., желтая медь (латунь) привозилась только в готовых изделиях.¹⁴ Быть может, по этой причине в Новгороде, как и Пскове, не обнаружено следов производства таких бубенцов. Отдельные находки их верхней или нижней частей не есть их заготовки; это, вероятнее всего, результат воздействия на них пожара: бубенчики распались по линии спайки. Места их скопления в Новгороде – прежде всего на Неревском и Троицком раскопах – не противоречат топографии находок западноевропейского импорта.¹⁵ Таким образом, способ и место изготовления данных бубенцов и, соответственно, железных к ним дробин можно искать не только и даже не столько в Новгороде, сколько далеко за его пределами.

Наконец, о бубенцах из недавно выявленной технологической группы *единочастнолитых типа 3-А – со жгутиком-опояской*.¹⁶ В 2006 г. со дна Волхова, в районе, где располагался древний новгородский мост, было поднято очередное свидетельство использования таких бубенцов: даже в сильно помятом обломке легко узнаваема их разновидность. Способ их литья восходит к древним финским традициям; он, в сущности тот же, что и производство полых шумящих бронзовых подвесок,

¹¹ Возможно, какая-то часть не учтенных нами новгородских находок хранится в ГИМ.

¹² Буров В. А. Городище Варварина Гора. М., 2003. С. 85–86, 289. Рис. 84, 113а, 150.

¹³ Annemies Tamboer. Ausgegrabene Klänge. Archäologische Musikinstrumente aus allen Epochen. Oldenburg, 1999. Abb. 85–87.

¹⁴ Коновалов А. А. Цветной металл (медь и ее сплавы) в изделиях Новгорода X–XV вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. С. 20.

¹⁵ Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода. Великий Новгород, 2001. С. 258–262.

¹⁶ Поветкин В. И. Бубенчики-звонцы в древнем Новгороде... С. 79–92.

за исключением лишь обстоятельства, связанного с наличием в бубенце дробины.¹⁷ В найденных образцах использовались иногда бронзовый отбояемый форм выплеск, изредка обломок стенки бракованного литого бубенца, а нередко, что совершенно неожиданно, катанная оловянная или оловянистого сплава дробь. Из-за легкоплавкости олова такие дробинки еще на стадии отливки бронзового бубенца иногда могли разрушаться. Или же, будучи изготовленными, бубенцы вдруг попадали в условия пожара: дробинка вытекала. Возможно, именно по таким причинам в некоторых находимых при раскопках бубенцах данного типа, целых, отсутствуют дробины. Впрочем, встречаются и образцы дробин сравнительно жесткие: возможно, это сплав олова с цинком. В целом все же может показаться технологически несовместимым наличие в бронзовом бубенце легкоплавкой дробины. Однако производственное удобство могло состоять в следующем. Как определил А. А. Коновалов, такие бубенчики отливались в Новгороде в основном из оловянной бронзы.¹⁸ Бронза же образовывалась тогда, когда в расплавленную медь – буквально перед заливкой в форму – добавляли олово. Значит, можно представить, что именно из того же олова, чистого или с примесями, катались дробины. Существовал ли для этой цели специальный дробекатальный круг или его подобие – сказать пока сложно. Не исключено, что оловянная дробь сначала отливалась, а затем, попав в бубенчик, по мере его использования становилась катанной. Возможно, здесь следует учесть совет охотоведа XIX века Л. П. Сабанеева: «Так как литье дроби довольно затруднительно, то ее не льют, а катают. <...>. Необходимы обыкновенный чугунный котел плоской формы и полукруглая речная галька фунтов в пять весом. Котел и галька служат для выкатывания дроби. <...>. Куски свинца растапливаются и льются в бороздки, сделанные просто в земле или глине; получают неровные, полукруглые стержни; их слегка округляют молотком. Один конец такого стержня делается потоньше; его продевают в самую большую дыру доски (волочильной – В. П.); за выдавшийся с другой стороны доски конец стержня захватывают обыкновенными плоскогубцами и тянут проволоку. Протянувши в одну дыру, переходят к другой, и таким образом готовится проволока для выделки желаемого номера дроби. Для того чтобы проволока тянулась легче, дыры смазываются время от времени салом или деревянным маслом. Вытянутая проволока разрезывается на кусочки на резке. <...>. Кусочки свинца высыпаются в котел до пяти фунтов сразу, и их начинают скатывать галькою, действуя ею круговыми движениями».¹⁹ В любом случае было специальное производство дроби, сопоставившее литью данных бубенцов. В иных типах бубенчиков оловянные дробины не использовались. Как и в настоящем типе ни разу не

¹⁷ Поветкин В. И. Инструментальные музыкальные древности, открытые в Великом Новгороде в 2003 г. // ИИЗ. Великий Новгород, 2004. Вып. 18. С. 81. В данной статье указано ошибочное число найденных в Новгороде на конец 2002 г. бубенчиков: их насчитывалось не 230, а 413.

¹⁸ Коновалов А. А. Цветной металл (медь и ее сплавы) в изделиях Новгорода X–XV вв. Раздел: Привески-бубенчики.

¹⁹ Сабанеев Л. П. Охотничий календарь. М., 1992. Т. 1. С. 266–267.

встретились, скажем, дробины двухчастнолитые бронзовые. Местом производства обсуждаемых бубенчиков, возможно, был Новгород, но и не только он. Такие бубенчики (другими авторами иначе классифицированные) прослеживаются в курганах Ленинградской и Псковской областей, что отмечено А. А. Коноваловым,²⁰ а также у прикамских финнов, причем, похоже, в более раннее время, чем в Новгороде, и не в единственном варианте художественного оформления.²¹ В ближайшей Новгородской округе они отмечены тремя находками на Городище. На селище Прость близ Перыни найден один бубенец, в котором в качестве дробины использовался небольшой обломок стенки бракованного бронзового бубенчика (Прость, п/м, НГМ КП 33737 А92/14). В сопочном захоронении в Раглицах Батецкого района обнаружен целый бубенец с дробиной в виде сильно окислившегося шарика, изготовленного, возможно, из оловянистого сплава (Рагл-90, сопка, кв. 5е, № 3).

Проверка новгородского собрания бубенчиков на предмет выявления в них тех или иных разновидностей дробин при разглядывании их через прорезь бывает затруднительной. Тем не менее полезность ее очевидна. Накопленный материал в дальнейшем может быть дополнен и в чем-то уточнен, а пока что он позволяет сделать следующие выводы.

При всем том, что в различные типы бубенчиков в качестве дробинки иногда вкладывались случайные предметы, все же у каждого типа имелась характерная по материалу, форме и способу производства дробина. В свою очередь такая дробина в большей или меньшей мере оправданно сочеталась с конкретной технологической традицией производства бубенцов. В частности:

1. *Дробина двухчастнолитая бронзовая* не случайно прослеживается в технологической группе бронзовых двухчастнолитых бубенчиков. Ранний тип таковых 1-А – граненые крестопорезные, X–XII вв. Последующий в этой же группе тип 1-Б – округлые продольнопорезные, XII–XIII вв. Границы бытования тех и других выходили далеко за пределы Новгородской земли. Но следов их производства пока что нигде не выявлено.

2. *Дробина-камушек* преобладала в группе тисненых бубенцов в типе 2-А – шаровидных (разнопорезных), изготавливавшихся из тонких листов меди в XII–XIII в. Иногда в них использовались *обрезки медных пластин*. А в иных образцах, взаимодурающихся, вообще не было дробин. Место производства названного типа бубенчиков – Новгород. Технологическая традиция изготовления подобных бубенцов-пуговок, глухарей, возможно, продолжалась в Новгородской губернии в XIX столетии.

3. *Дробина-шарик железная* отмечается в группе тисненых бубенчиков типа 2-Б – бочонкообразных (крупнопорезных), изготавливавших-

²⁰ Коновалов А. А. Цветной металл (медь и ее сплавы) в изделиях Новгорода X–XV вв.

²¹ Розенфельдт Р. Л. Прикамские финны. Коми-зырянские племена IX–XI вв. Вымская культура // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 129, Табл. LVIII, 9.

ся из листовой латуни и отмечаемых в основном в XIV в. Данный тип немногочислен. Его технологическая раздвоенность, связанная с обработкой и черных, и цветных металлов, привела к мысли, что он мог бы поступать в Новгород и Псков из Западной Европы, где издавна был популярен. Возможно, на западноевропейских материалах легче будет объяснить сочетание в одном производстве железных дробин и латунных тисненых бубенцов.

4. *Дробина-шарик оловянистая катанная, а иногда бронзовый вылеск* использовались в группе единостнолитых бубенцов в типе 3-А – со жгутиком-опояской (продольнопрорезных). Эти бубенцы получили в Новгороде наибольшее распространение во второй половине XIV столетия. Технологически они соответствуют производству бронзовых полых шумящих подвесок, характерных для финно-угорского мира. Изготавливаться могли в Новгороде, а равно и за его пределами. При этом в силу специфики литья не оставляют следов производства.

9 июля 2006 г.

Дополнение.

К размышлениям о двухчастнолитых дробинах прибавилось очень важное свидетельство. Это каменная литейная форма для отливки, вероятнее всего, именно означенных дробин. Форма была обнаружена в 1990 г. на Троицком раскопе в слое 40-х гг. XIII в. Едва ли не по всем признакам она соответствует высказанным ранее предположениям об отливках цепочек дробин с перешейками. Отлитые в такой форме дробинки могли бы быть пригодны для двухчастнолитых бубенцов обоих типов – 1-А и 1-Б. Но судя по датировке слоя, из которого эта форма извлечена, дробины, отлитые с ее использованием, вероятнее, предназначались для бубенцов *двухчастнолитых типа 1-Б – округлых продольнопрорезных*. Отсюда возможен вывод о том, что бубенцы означенного типа изготавливались в древнем Новгороде.

1 августа 2008 г.